

An abstract painting with vibrant, expressive brushstrokes in shades of blue, red, orange, yellow, and pink. The colors are layered and blended, creating a sense of movement and depth. The overall composition is dynamic and energetic.

Алексей Величко
**День с
Вайтой**

Алексей Величко

День с Вайтой

«Автор»

2026

Величко А. В.

День с Вайтой / А. В. Величко — «Автор», 2026

Рассказ о межличностной трагедии и переплетении судеб, разделённых субординацией работы и увлечений.

© Величко А. В., 2026

© Автор, 2026

Алексей Величко

День с Вайтой

День с Вайтой

Жизнь на маяке подходила к своему логическому концу и междометий не принимала. Экспедиция, а точнее научный её след, в виде геологической разведки местности, а именно геологический геодезический пункт – это закрепленная на местности точка земной поверхности, имеющая точно определенные пространственные координаты (плановые и высотные) и являющаяся частью Государственной Геодезической Сети (ГГС), служащая основой для картографических, кадастровых, строительных и других геодезических работ, а также для изучения деформаций земной коры. Такие пункты надежно фиксируются в грунте или на сооружениях, обозначаются специальными знаками и табличками, и их сохранение охраняется законом. Пункт состоит из подземного центра (марки) и наземного знака (пирамида, сигнал, репер), устойчивых к внешним воздействиям. Служит исходной точкой при создании карт, планов, проведении межевания, строительстве, инженерных изысканиях и мониторинге земной поверхности.

Они являются государственной собственностью, их разрушение запрещено, а вокруг них устанавливаются охранные зоны. Далее... Так вот... Это сейчас. Ранее всё шло по немного иному сценарию в свойственной всем экспедициям манере, то есть по-другому... Совсем-совсем по-другому...

Итак... Ранее... Раньше экспедиции и смотрители жили на маяках, чтобы

обеспечивать постоянную работу маяка – круглосуточно поддерживать огонь, чинить оборудование, а в тумане включать сирены, так как это были единственные надежные навигационные ориентиры для кораблей, спасая жизни моряков и направляя суда. Они следили за бесперебойной работой фонарей (масляных ламп, а затем газовых), смазывали механизмы, заправляли топливо, чистили линзы и подавали звуковые сигналы в непогоду, выполняя функции смотрителя, техника и спасателя одновременно. Вопрос зачем там жить постоянно? Дело в том, что это круглосуточная вахта. Маяк должен был работать 24 на 7, а топливо (масло, уголь) требовало постоянного подвоза и обслуживания. Есть ряд нюансов, указывающих на безвыходность и глубокую обособленность нахождения на островных территориях в разведывательных экспедициях:

Изоляция: маяки часто располагались на скалах и островах вдали от берега, где не было постоянных поселений, поэтому смотрители жили там постоянно.

Техническое обслуживание: Смотрители сами чинили здание, механизмы, лодки, что требовало проживания на месте.

Надобность в обслуживании светового сигнала: разжигать, поддерживать и чистить огонь, менять лампы. Подавать сигналы, то есть запускать сирены или другие звуковые устройства в густом тумане.

Вести наблюдения: отмечать погоду, сообщать о проходящих судах.

Ремонт: заниматься текущим маяка и прилегающих построек.

Помощь людям: часто были членами добровольных спасательных команд, оснащенных лодками, и спасали моряков.

Жизнь на маяке была тяжелой и одинокой: смотрели на море, чинили все своими руками, боролись со стихией, что приводило к психологическому напряжению, но это была жизненно важная профессия для безопасности мореплавания до появления GPS и тому подобных средств мореплавания 150 лет назад. Так вот... 150 лет тому назад...

Место действия Крильон. Это маяк на самой южной оконечности мыса Крильон, полуострова Крильон, острова Сахалин. Первый временный маяк на мысе Крильон был построен 13 мая 1883 года. Первое здание маяка представляло собой бревенчатую деревянную башню высотой 8,5 метра. Тогда же была построена казарма и другие хозяйственные постройки. Осветительный прибор маяка состоял из 15 аргантовых ламп, заправляемых маслом, и был снабжён посеребрённым отражателем. Огонь маяка давал непрерывный белый свет. Для подачи сигналов в тумане на маяке имелась двухфунтовая сигнальная пушка и 20-пудовый колокол. Второе (капитальное) здание маяка 7 августа 1894 года началось отстраиваться рядом со старым зданием, из привезённого из Японии красного кирпича. Строительство велось 25 корейскими рабочими и двумя десятниками – Шипулиным и Яковлевым. По проекту здание маяка было совмещено с жилыми помещениями для смотрителей маяка. К 1 августа 1896 года строительные работы были закончены, и на маяке был установлен новый осветительный прибор французской фирмы «Барбье и Бенар», изготовленный в Париже. Новый осветительный прибор вместо 15 масляных ламп имел всего лишь одну керосиновую горелку и давал пучок света в 150 тыс. кандел против нескольких сотен кандел, выдаваемых старым прибором. Свет от керосиновой горелки проходил через круговую линзу диаметром в полтора метра, состоящую из группы призматических колец, установленных в бронзовом каркасе прибора. Кроме того, маяк был оборудован новой пневматической сиреной с керосиновым двигателем производства английской фирмы «Кантер, Харл и К» для подачи сигналов в туманную погоду и резервным колоколом в 488 кг на случай поломки сирены. Капитальный ремонт маяка проходил, уже в советское время. Тогда маяк был переоборудован электрическими лампами, но основная часть французского осветительного прибора осталась неизменной. На мысе Крильон был построен новый шлакоблочный двухэтажный дом для служителей маяка, старые жилые помещения, примыкающие к маяку, были использованы под хозяйственные нужды (помещение радиорубки, дизель-генератора, склад и др.). Колокол в 1980 году был снят и увезён в город Корсаков в военную часть гидрографии Тихоокеанского флота. До конца 1990-х годов на мысе находился колокол японского производства с отломанной короной (ушком для крепления колокола), который, по некоторым данным, был привезён с маяка на мысе Весло острова Кунашир и должен был использоваться в резервных целях для подачи сигналов в тумане. Затем военные увезли этот колокол для сдачи на металлолом. Дальнейшая судьба японского колокола неизвестна. В настоящее время на маяке работают от 2 до 6 человек, а звание «смотритель» заменено на «начальник». А теперь продолжим, а точнее начнём нашу долгоиграющую историю, которая охватывает сразу несколько временных пластов и, меньше – отрезков, для целевого рассказа, но от того не лишённых своей притягательной силы свободы, заключённой вокруг одного здания. Вы спросите, как же так? Скажем, что ответ вы знаете сами, и выдуманный персонаж, оттого и выдуманный, что поэзия стиха не может описать того, что опишет проза и, наоборот... Короче,

что-то мы заговорились, так что приступим к рассказу с вопроса о нашей рассказчице. Кто она и чьих будет, почему мы доверяем сей мужской объект в руки миловидной, молодой особы? Так вот, всё новое – это хорошо забытое старое и, наоборот, а перелётные птицы ищут дома там, где снесут яйца... Да вот и ответ... О нашем повествовании... Не лишённого псевдонаучного суждения и творческого вымысла. Короче говоря, день Вайты начался с обыденного завтрака куриным бульоном, соответственно своего, то есть растительного, то есть куриного происхождения. Для тех, кто не понял тавтологии, мы поясняем: план жизни задавал кругло-суточное поддержание огня (чистка линз, смазка механизмов), борьба с непогодой и одиночеством, хозяйство (огород, птица), уход за семьей (часто жена и дети жили с ним). У нашей подопечной не было семьи в понимании её узкого значения или предназначения. Всё достояние семейного наследия – это союз меча и орала, дружба и просто кровные узы, а именно братско-сестринское наследие царского престола, но к тому времени уже режима. Далее, основной фокус – бесперебойная работа маяка, а быт строился вокруг этой задачи, с редкими вылазками на материк и общением с немногочисленными посетителями.

Типичный день (упрощенно, в эпоху керосина и до электричества):

Подъём был озаглавлен снами о будущем, вернее о не случившихся свершениях, поэтому стал таким же тревожным, что и мысли о разбитом стекле защитного купола. Далее был завтрак и переработка настроения в эпический по местным меркам подъём с проверкой всех стадий обработки материальной части человеком, а именно зрителем... Зрителем, но пока ещё не начальником. Знакомство с Вайтой и её старшим двоюродным братом, напарником Асамблеем. Утро начинается и начинаются внештатные ситуации: подъём до рассвета, проверка, чистка и смазка механизмов вращения фонаря, полировка линз. Но не в этот раз... Сегодня он потушен и разбито стекло изолирующее помещение. Буревестник влетел на полном ходу, не разбирая дороги. Таким образом, стекло на маяке – это не просто прозрачное покрытие, а высокотехнологичная оптическая система (линза Френеля), ключевой элемент для навигации.

День: Подготовка топлива (масла, керосина), ремонтные работы, хозяйственные дела (огород, рыбалка, уход за скотом), подготовка к ночным обходам. Ностальгия и выход на парапет с игрой в подходы (об этом чуть позже).

Вечер: воспоминания об ушедшей жизни как о сосредоточении злых положений прошлого и несбыточных надежд настоящего. Да, вот такие невесёлые у Вайты мысли.

Ночь: длительное дежурство, периодические подъемы и осмотры исправности линз для контроля огня, особенно в шторм.

Так вот, мы дали вводную на полный день зрителя, но не на типичный день, так как тот немного отличался от описанных и вот в какую сторону...

Стекло вставляли быстро, так у Асамблея была заточены под это руки.

Сложнее было поднять его, не разбив, и отмыть. Дадим уточнение: На маяке Крильон, как на автоматизированном объекте, нет постоянных зрителей в классическом понимании, обслуживание осуществляют специалисты Гидрографической службы Тихоокеанского флота,

и точное число персонала не раскрывается, но это небольшая группа, работающая посменно для поддержания работы маяка и наутофона, а не жители как раньше.

Раньше на маяках, включая Крильон, жили смотрители, но с автоматизацией и развитием технологий их роль изменилась. Сегодня и сейчас маяк Крильон является гидрографическим объектом, которым управляет Тихоокеанский флот. Персонал и обслуживание, включая ремонт и проверку оборудования (например, наутофона), выполняется техническими специалистами, которые приезжают для работы. На дворе 21 век и нам предстоит побывать в "музее под открытым небом" мыса Крильон. Первым делом идем искать "Вековую марку", которая выбита на прибрежной скале знаменитым адмиралом Макаровым. 22 сентября 1895 года контр-адмирал Макаров распорядился установить на Крильоне футшток-уровнемер в виде рейки с делениями, устанавливая для наблюдения и точного определения уровня воды в море. Но футшток ломался движением льда и для устранения этого недостатка Макаров распорядился высечь на скале "вековую марку", под надписью были выбиты семь горизонтальных насечек, пронумерованных римскими цифрами снизу вверх от 4 до 10. Со временем вода сделала свое дело и теперь на скале видно только слово "марка". Следующим местом нашей экскурсии станет маяк мыса Крильон, строительство которого началось 7 августа 1894 года. Строительство велось десятниками Шипулиным и Яковлевым при помощи 25 корейских рабочих. Кирпич красного цвета завозили из Японии Орегонскую сосну из Америки. Здание было построено и совмещено с жилыми помещениями. Таким он и остался до настоящего времени. Только жилые помещения превращены в хозяйственные, вместо него на маяке установили резервный колокол с маяка на мысе Весло (о. Кунашир). В 1893 году рядом с маяком была построена метеостанция 2 разряда I класса. В конце 1896 года экспедиция под руководством генерал-майора Э.В. Майделя с маяка Крильон наблюдала полное солнечное затмение. В августе 1945 года на мысе Крильон дислоцировался 2 батальон 25 пехотного полка. Советские десантники, высадившиеся для освобождения юго-западной оконечности острова Сахалина, встретили яростное сопротивление со стороны японцев. К сожалению, имена воинов-десантников неизвестны, как и их количество, покоящихся в братской могиле на самой южной точке Сахалина. Мыс Крильон представляет собой один огромный укрепайон. Осматриваем советские и японские военные укрепления, доты, подземные ходы, окопы, пушки, законсервированные танки, укрытые в зарослях бамбука, попутно осмотрев японские бетонные рукомойки. В ясную погоду с мыса Крильон нам выпадет удача увидеть Японию, остров Ребун и Хоккайдо. Вот такая предыстория, наша же история продолжается, хотя вернее только начинается, и что значит разбитая призма в свете бытия, потускневших от однообразия дней? Ровным счётом ничего...

На карте остров Сахалин напоминает рыбу. Левую оконечность хвостового плавника занимает полуостров Крильон. С востока он омывается водами залива Анива, с запада – Татарским проливом, с юга – проливом Лаперуза отделяется от Японии. Южное положение полуострова, а также проходящая вблизи его западного побережья ветвь теплого Цусимского течения определяют особенности климата этого района. Крильон – самая теплая часть Сахалина. По физико-географическому районированию Крильонский полуостров находится в подзоне южной темнохвойной тайги, обогащенной представителями более южных областей. Поэтому видовая насыщенность растительного и животного мира одна из самых высоких на Сахалине. Нас интересует часть полуострова, обращенная к заливу Анива. В этот залив впадают реки: Урюм, Тамбовка, Ульяновка, Кура, Найча и Могучи – общая нерестовая площадь их составляет около 600 тысяч квадратных метров, или почти треть от полного нерестового фонда рек залива. Наиболее массовый вид лосося – горбуша, нерестится также сима, сохранилась изоли-

рованная популяция осенней кеты. Но главная ценность этого уголка – одна из последних на юге острова популяций сахалинского тайменя. Полуостров и мыс Крильон были названы так Лаперузом (1787) в честь французского генерала Луи де Крильона, знаменитого своей храбростью. 14 мая 1805 г. судно

руководителя первой русской кругосветной экспедиции Ивана Крузенштерна «Надежда» бросило якорь в заливе Анива. Крузенштерн ознакомился с жизнью айнов, раздал им подарки. С тех пор история не раз круто меняла здесь жизнь. С 1861 по 1904 гг. на Сахалине была русская каторга. Далее история упирается в пересчёт нерестилиц и конечное обращение и присвоение статуса заказника. Это помогло воссоздать природный уровень флоры и фауны.

Итак, всё же мы вернёмся к дню Вайты и представим, что он богат на события. Да, именно представим и представление это пойдёт в первую очередь всем страждущим до стражды... Да и кстати... Фраза «до стражды» (или «до стражи») означает до наступления ночной смены караула, до ночного времени охраны, что в древности было делением ночи на временные отрезки, а также может относиться к «Стражам» в видеоиграх или к персонажам фэнтези, как «Четыре Стража». В историческом контексте, это отрезок времени, предшествующий одной из ночных страж или к моменту, когда необходимо быть настороже. Историческое значение по древнему обычаю: Ночь делилась на части (стражи), чтобы сменялся караул.

Библейское время: в Библии упоминаются три стражи, а позже римляне и евреи стали использовать четыре.

Пример употребления: «...и обретёся на месте, нарицаемом Стражда, и ту стаща» – значит, дошли до места, где стояли на страже. Таким образом, «до стражды» зависит от контекста: это может быть просто «до ночи», «до начала дежурства» или «до битвы со стражем». Так вот на маяке их двое вместо четырёх (отсылаем к древнему Риму), и этому есть определённая причина. Смена смотрителей отплыла на континент за закупками (всё от провианта до инструмента и ремнаборов, оргстёкол и прочей оснастки). Теперь возвращаемся к стеклу в фонарной комнате, где находится мощный источник света и линза Френеля – сложная оптическая система из множества концентрических стеклянных ступеней, собирающих свет в яркий направленный луч. В нашем контексте именно это и есть сердце маяка, не цельный кусок стекла, а множество концентрических колец и линз, которые преломляют и фокусируют свет от лампы в мощный, узкий луч, видимый на большом расстоянии. Стекло используется в фонарной комнате для защиты оптики и создания стеклянного колпака.

"Мы ездим на континент исконно в твоё время Вайта, ты не находишь это странным?"

"Не в моё, а в твоё, менять стекло не иначе как тебе, а? Как ты смотришь на это обстоятельство? Ты же старший научный сотрудник..."

"Я старший... Просто старший, эти двое... Они отпетые негодяи не находишь?"

"Одного я знаю, по коллегии, да в конце-то концов, я и тебя вижу раз в год под исход..."

"А выше – свод небесный

И океан туманно-голубой.

Внизу – шум волн, а наверху, как струны,

Звенит-поёт решётка маяка.

И всё плывёт: маяк, залив, буруны"

"Бунин, да?"

"Именно".

" Не читала, а что не так?"

"Так, растак, то и переэдак, просто Я..."

"Это что-то из нового течения, будущий поэт, а ты вот прозябаешь здесь со мной..."

"Представь... Родится такой контрреволюционер, который расставит все точки над И..."

"Да уж... Этот стих тоже бы всё расставил, и откуда я взяла, что это он?"

"Кто он?"

"Ну он самый, БУ..."

"Грядут великие времена и чем величие они будут, тем нам вольготнее здесь на пахоте бездорожья и биения в ритм рождаемости и старения самого времени".

"Тебя понесло... Опять... Не находишь?"

"Нет, мои критерии на востоке, твои на западе, я не ношу часы на обеих руках как ты... Ну... Я имею ввиду пытаешься".

"Я тут читала и дочиталась. И вот это к чему. Ты хотя бы интересуешься маяками с точки зрения устоявшихся начал и мерил, или..."

"Теперь, Я не пойму, к чему ты подводишь?"

Вайта стояла на вершине, в фонарной комнате и разглядывала только что поднятые витражи. Асамблей заканчивал ремонтные работы с деревянными упорами – подрамниками.

"А к тому, что ты витаешь в облаках и думаешь не теми местами. Лево – право! Ты учишь на ошибках... Исторических, понимаешь? Вот тебе пример из загатника..."

"Родного края, получается?"

"А какого ещё, как ты думаешь?"

Под родным краем она привязывала, и применительно к себе относила тот же Сахалин, но сами они были из Питера, собственно, столицы родного края. Обшлагаи плаща Вайты рас-

качивались на ветру, и она играла с Асамблеем в игру, называемую подходцами. Игра эта была придумана ей стоя на карнизе маяка. Кто ближе подойдёт к краю, тот и выиграл, но если учесть, что у Асамблея был сорок пятый растоптатый, то смысла особого не имела.

"Так вот, с твоего позволения, я продолжу расстановку приоритетов, считай это самоутверждением. Я знаю где встаёт и садится солнце (мы наблюдаем восход, когда наша часть планеты поворачивается к Солнцу. Точное направление восхода (восток) меняется в течение года, привязываясь к точкам равноденствия), но это присказка, но ещё не сказка (брат стоял спиной к ней и подбивал молотком деревянный штапик). В общем так, принимай подлинную инфу..."

Вайта достала из заднего кармана джинсов вчетверо сложенный листок бумаги и цитировала: "Самым древним маяком, который известен истории, считается Александрийская (Фаросская) башня, построенная на острове Фарос в устье реки Нил при входе в Александрийскую гавань. По свидетельству Плиния, она была построена в 283 г. до н. э. греческим зодчим Состратом из города Книдос по приказанию египетского царя Птолемея Филадельфа. Башня высотой 143 метра (558 футов) имела несколько этажей, постепенно сужавшихся кверху. В нижней части она была четырехугольной, выше восьмиугольной, а в самой верхней части круглой. Для постройки башни был использован белый мрамор. Ночью на вершине башни горел костер, который, по свидетельству современников, «сиял подобно звезде» и был виден почти за 30 морских миль. В 1182 году маяк был разрушен землетрясением. От него осталась нижняя часть высотой 30 метров. В 1317 г. и она была уничтожена турками.

Первые сведения о маяках – башнях в Александрии, Остии, Равенне и других портах Средиземного моря сообщает знаменитый римский историк Плиний Старший в своей «Естественной истории» (77 г.). К древнейшим маякам относится также башня Геркулеса, построенная, вероятно, во времена императора Траяна в I столетии на скале при входе в порт Корунья на северо-западе Испании. Эта башня была перестроена в 1797 г. и до сих пор служит маяком".

"К чему ты клонишь? Даты? Мы должны их знать? Или пытаешься сделать из меня громоотвод здесь и сейчас?"

"Не совсем... Символично то, что было тогда, отдаётся поворотом истории по оси земного шара и учит нас быть аккуратнее и требовательнее здесь и сейчас, предпринимая геолокационные работы, с помощью сейсмологии. Не слышал о таком?"

Асамблей закончил с ремонтом и притязательно оглядел своё творение.

Выглядел он статно, будто сошедший с листка сказки о Лукоморье, Илья Муромец: высокий, осанистый, черноокий и чернобровый. Собственно, брюнет к тому же. Развернувшись на 180 градусов, на носках его ботфортов, и задумчиво отчеканил:

"Интересная теория, и девки тоже пляшут интересно. Прошу продолжай".

Вайта перевернув листик, села на винтовую лестницу и продолжала цитировать:

"Так вот, сейсмологические приборы конца XIX века перешли от простых механических индикаторов к точным инструментам, регистрирующим колебания. Ключевыми стали сейсмографы Джона Милна (деревянная рама с отвесом) и электромагнитные сейсмографы Бориса

Голицына, использующие зеркальные гальванометры для записи движений земли на фотобумагу. Эти устройства положили начало инструментальной сейсмологии.

Основные сейсмологические приборы нашего времени: Сейсмограф Милна (1880-е гг.): горизонтальный маятник, предложенный английским исследователем Джоном Милном в Японии. Он позволил записывать не только факт, но и время – интенсивность колебаний.

Вертикальный сейсмограф: приборы, созданные для регистрации вертикальных колебаний земной коры. Электромагнитный сейсмограф Голицына (конец XIX – начало XX в.): принцип заключался в движении катушек индуктивности в поле магнитов. Это позволило регистрировать сейсмические волны с высокой точностью.

Зеркальный гальванометр:

использовался в паре с приборами Голицына для фотофиксации, что значительно повысило чувствительность измерений.

В конце XIX века происходила активная замена простейших самописцев на точные приборы, что позволило создать мировую сеть сейсмических станций".

"Пойми, – Асамблей обогнул купольные линзы вышел на парапет, встав в отдалении, но говорил, почти крича в сторону Вайты, – ты опять попала в яблочко, сама того не желая. Коперник и Святковской отправились за ними во Владик, к твоему сведению они и решали этот вопрос. Приедет целая экспедиция, эскадрилья, чёрт бы её побрал: оборудование люди, строители. Тут будет стройка, понимаешь? У власти Николай Второй. Сейчас всё по-другому, грамотность превыше всего. А ты мне историей тычешь..."

"История? Нет – констатация просто. Вот сетуешь на птиц, а я сетую на твою безграмотность во всём, не только в истории. Хочешь ещё пример?"

"Может в подходы? я больше поддаваться не буду".

"Нет, послушай отчёт о материальном обеспечении, я-то понимаю зачем эти двое уехали, но просто не хватало конкретики..."

Асамблей перебил, назревал семейный скандал...

"С 1885 года по просьбе Международного орнитологического комитета на многих маяках начали проводить безвозмездно наблюдения за перелетом птиц. В конце 1890-х годов почти на всех береговых маяках были учреждены гидрометеорологические, а на плавучих – гидрологические станции, находившиеся в ведении главной геофизической обсерватории.

"Постой, постой, ты к чему это?"

"Главное гидрографическое управление ходатайствовало о дальнейших ассигнованиях на важную потребность мореплавания и приступило к составлению плана работ по маячной части на новое шестилетие с 1892 по 1897 год включительно. Для всестороннего выяснения нужд маячного дела и порядка их удовлетворения главное гидрографическое управление обратилось за отзывами к командирам портов и директорам маяков. Наиболее нуждающимся в

улучшении маячного дела по сравнению с другими морями был признан Восточный океан. Все работы по строительству и переустройству маяков, представленные командиром Владивостокского порта, были внесены в План работ без сокращения. Нас убирают понимаешь. Год какой? Ты и я здесь как бельма, нас стёрли с карт, а ещё я... В общем, мне кажется, назревает принудительная отставка, но я, если что, тебе ничего не гово..."

"Поживём – увидим, мы здесь за студентов, ты помнишь когда приплыли? Я нет, а ты?"

Вайта не помнила тот день, но конспираторская деятельность была засекречена, и её перевод из Питера был стёрт из памяти за ненадобностью. Мы к тому, что она была приобщена к разным массивам и группам и как агитатор и как лицо пропагандист идеологии правостороннего или, так называемого, нового ультра... Этим она и занималась последние годы, а больше ничего... Альянс, коалиция и так далее, но... Всё было не так просто... Не совсем просто... Эти письма, которые она отправляла и вернули её в жизнь и перевели на маяк. Зачем? Кто скажет... Она не помнила ровным счётом ничего. Верила ли она в бога? Да, вера была, основанная на агностических пассажах и междометиях, но в целом ничего такого за что было бы стыдно. Крест есть крест, если его носишь, то бросаешь длань в божьи чертоги, ну или что-то с чем-то, или, как бы то ни было. Вопрос остаётся на повестке и если в начале была определённая ориентированность на местности, позже описание функций, а заканчивалось исторической догмой, то начало истории Вайты смутно и не терпит отлагательств, так как интрига только начинает свой оборот. Родилась она в Петербурге, и родилась, надо сказать, в семье не богатой, но унаследовавшей пахоту культурной столицы и эстетического слоя своего времени. Отец был дворянином, должность его была – титулярный советник. Титулярный советник – это гражданский чин IX класса в табели о рангах (1722–1917), этот чин часто символизировал невысокое положение и несбывшиеся надежды на высокую карьеру. Мать домохозяйка, владела своей прачкой. Жили не плохо, но и не богато. Времени на воспитание дочери не было, поэтому её отдали в женскую семинарию при педагогическом университете. Женские духовные школы в России, часто называемые епархиальными училищами или регентскими отделениями, те, что традиционно действуют при епархиях Русской православной церкви или при духовных семинариях для подготовки церковных специалистов, таких как регенты, иконописцы и учителя. Примеры включают регентские отделения при семинариях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.